

Мир открыт!

Елена Гудыно

Круг интересов Галины Курганской, доктора физико-математических наук, профессора, заведующей лабораторией информационных технологий БИБММ ИГУ, давно вышел за рамки, обозначенные учебной программой. Ведь интернет-технологии не просто повышают эффективность работы — они дают человеку уникальную, ни с чем не сравнимую свободу выбора! Возможность самосовершенствоваться, учиться, общаться и сотрудничать с людьми, находящимися в любых точках земного шара. Именно этот мир — мир без границ — и открывает своим и не только своим ученикам Галина Сергеевна Курганская.

С 3 по 8 октября 2005 года в гостинице «Прибайкальская» проходила третья Международная конференция «Интеграция образовательных программ». По чьей инициативе она проводилась? Каковы были цели этой встречи?

— На пороге нового тысячелетия человечество вплотную столкнулось с последствиями глобализации в разных сферах нашей жизни, в том числе с проблемой унификации и интеграции национальных образовательных программ. В странах Европейского содружества ответом на этот вызов стал Болонский процесс. Европейский Союз заинтересован в том, чтобы системы образования в России, странах СНГ и Ближнего Востока соответствовали стандартам Болонского процесса. Чтобы независимо от страны образование отвечало единым требованиям, было общедоступно, а дипломы — признаны во всех странах мира.

Именно эти вопросы и обсуждались на нашей конференции.

В конференции приняло участие 94 человека, а доклады прислали 136 ученых и специалистов из России, Англии, Италии, Греции, Германии, Швейцарии, Израиля, Украины, Египта, Ливана, Марокко, Иордании.

Конференция состоялась при поддержке специальной программы Евросоюза Tempus/Tasis, призванной содействовать новым государствам из бывшего СССР в сфере развития и демократизации культуры, образования и общественной жизни. Подобные программы существуют и для стран Ближнего Востока.

Первая конференция проходила на Украине в 2003 году, затем в 2004 году специалисты разных стран встретились в Иордании, и вот в 2005 году мероприятие проходило на берегу озера Байкал. «Байкальская» конференция имела свою специфику. Поскольку ИГУ сейчас участвует в международном проекте, касающемся разработки программы магистратуры в Интернет, обсуждались в первую очередь вопросы высшего образования и интернет-технологий как среды его развития. Со всеми материалами нашей конференции можно ознакомиться на сайте <http://2005.gigp.org>

Каковы итоги прошедшей конференции? Чего удалось достичь, к каким выводам прийти?

— В плане общенаучном, конечно, сложно говорить о каких-либо открытиях. Однако конференция многое дала в методическом плане. Мы обсудили разные аспекты обеспечения качества образования. Самое главное, что мы четче осознали наши проблемы на пути в Болонский процесс. Ведь это совершенно другая система образования: кредиты, взаимозачеты, двухступенчатость — бакалавр/магистр. Из иркутских вузов на конференции работали сотрудники ИГУ, ИРГТУ, ИрГУПС, ИГЛУ и других учебных заведений. Все мы согласились с тем, что нам предстоит еще много работать. Переход в новую систему образования повысит его качество, сделает его открытым, но при этом нам ни в коем случае нельзя растерять имеющиеся несомненные достоинства нашей традиционной системы подготовки специалистов.

Более того, я считаю, что подобные мероприятия полезны не только нам, но и европейским странам. Побывав у нас, европейцы осознали, что Интернет стирает различия между центром и периферией и делает систему образования равнодоступной, однородной. После конференции представители Лондонского университета бизнеса и греческого университета в Салониках предложили нам совместные проекты. Надеюсь, что в ближайшем будущем мы их реализуем.

Какие трудности встретились на пути к выполнению соглашения Болонской конвенции?

— Вхождение в Болонский процесс требует не только глубокой переработки программ, но и понимания совершенно другой системы образования. Бакалавр — это вы-

пускник, хорошо знающий теоретические основы и имеющий практические навыки в некоторой предметной области. Получив диплом бакалавра, он может идти работать в этой области. Можно сказать, что у нас образование такого уровня раньше давали рядовые институты и отдельные хорошие техникумы. Университет же был нацелен на пятилетнее академическое образование, близкое к магистратуре, но не всегда обучение студента носило глубокий научно-исследовательский характер. Требуется кардинальные изменения, как в области среднего, так и высшего специального образования, и хотя уже который год в России идет реформа системы образования, результатов пока не видно. В то же время ряд российских университетов уже неплохо продвинулся в этом направлении. Однако стыковка с европейскими стандартами дается нам нелегко, впереди еще много работы.

Так, разрабатывая международную программу магистратуры «Управление знаниями», мы столкнулись с множеством проблем. Предполагается, что на нее может поступить гражданин любой страны, имеющий диплом бакалавра, при этом не нужно сдавать никаких вступительных экзаменов. Посмотрев учебные планы по некоторым специальностям бакалавриата, мы пришли к выводу, что перед изучением ряда курсов необходим входной контроль знаний, который позволит определить уровень подготовки студента и направить его по соответствующей траектории изучения, которая, помимо собственно курса, будет включать и те темы, по которым студент слабо подготовлен. Поскольку магистратура будет работать в нашей системе дифференцированного интернет-обучения ГЕКАДЕМ, никаких технологических проблем у разработчиков интернет-курсов, студентов и преподавателей не появится — ведь именно индивидуальный подход к студенту является одной из ее сильных сторон.

Кто-то из немцев, выступавших на конференции, говорил, что Германия до сих пор сомневается, надо ли реализовывать соглашение Болонской конвенции у себя в стране. Ведь система образования в Германии очень древняя, устоявшаяся, удобная для отдельно взятого государства. То же самое экстраполировалось и на Россию, потому что система образования заимствована оттуда и во многом повторяет немецкую. Может, это ломка, себя не оправдывающая? Что вы думаете об этом?

— Конечно, вопрос о необходимости реализации соглашения Болонской конвенции

до сих пор актуален для многих стран. В Великобритании, например, образование двухступенчатое, но там другая система кредитов, не соответствующая требованиям Болонской конвенции. Традиции, несомненно, очень важны. Однако с позиции непрерывного образования, то есть образования «через всю жизнь», европейская система дает человеку больше возможностей. Условно можно сказать, что в нашей старой системе профессиональное развитие человека представляет направленную прямую — человек отучился пять лет, вектор задан, и так он должен двигаться всю жизнь. Если же хочется изменить направление, то нужно вернуться на старт и начать все сначала. Непрерывность же предполагает возможность изменения в любой точке. Достичь ее мы пока не можем в силу многих причин, поэтому пытаемся построить хотя бы ломаную линию. Для этого мы разбиваем длинные отрезки — в нашем случае это пять лет обучения — и создаем дополнительные точки разветвления. И чем их будет больше, тем больше будет у человека возможностей изменить вектор движения, направление, профиль. Европейская система образования дает студенту большую свободу. Образование предстает как клиентоориентированный бизнес. Это очень трудный переход, который предполагает отказ от стереотипа декана и преподавателя — «я же лучше знаю, что ребенку надо», и ответственность за свое решение несет уже сам студент.

И еще один аспект интеграции и глобализации хотелось бы отметить. Часто противники спекулируют на национальных проблемах, например, движение антиглобалистов. Причем непонятно, что вызывает в людях такую агрессию. Возможно, их идея родилась из благих побуждений, но непонятно,

на чем она основывается. Ведь никого не заставляют что-либо делать. Не хочет человек получать американский диплом — и не нужно! Либо здесь замешана политика, либо люди просто не понимают, насколько важно дать человеку возможность жить так, как он хочет, ведь всегда должна быть возможность выбора того или иного пути. Я думаю, понимание этого следует закладывать с детства. Возможно, стоит начальное образование сделать более толерантным.

Образование — одна из наиболее консервативных сфер жизни общества. Преобразования здесь идут медленно, тяжело. Но в силу новизны, отсутствия догм интернет-технологии предстают системой более гибкой и демократичной. Как далеко вы продвинулись в развитии интернет-технологий?

— Я думаю, кроме новизны и динамичности, важную роль здесь играет и изначально заложенная общедоступность Интернета, которая реализует себя, если не пытаться искусственно эту сферу регулировать. Внедрение интернет-технологий дает гораздо более широкий спектр возможностей. Сегодня это понимают все, поэтому вопрос «внедрять или не внедрять?» уже не стоит. Однако возникают трудности и разногласия в способах подачи информации. Итальянцы, например, считают, что каждый интернет-курс должен содержать четко регламентированное количество тем и определенный учебный материал. Мы же придерживаемся мнения, что курс должен состоять из такого количества тем, какое необходимо создателю курса. Если преподаватель считает, что материал необходимо разбить на двадцать тем — пусть их будет столько. А может

быть, например, всего четыре темы и один большой курсовой проект. Конечно, после разработки каждый курс должен быть проверен и утвержден коллективом специалистов — Советом по качеству. Но заранее определять какие-то жесткие рамки, по-моему, не нужно. Похожие трудности возникли и с Египтом. Министерство образования Египта, освоив новые информационные технологии, пришло к выводу, что лучшей формой представления знаний является презентация. И они потребовали, чтобы все курсы были представлены в виде последовательности презентаций, т.е. не содержали ни текстов, ни схем, ни моделей. Презентация — это, несомненно, хорошая форма. Но она предполагает выступление, пояснения, комментарии, потому что разместить весь текст на слайде немыслимо. Эту функцию может взять на себя звуковое сопровождение, но такая форма не всегда удобна. Кроме того, существует немало других, не менее интересных и эффективных форм, таких как деловая игра, групповой проект, расчетная схема. Сводить все многообразие форм подачи материала к чему-то одному ни в коем случае нельзя, как и к одной структуре курса. Система должна быть гибкой. Профессор Москардини, руководитель проектов, кстати, в этом вопросе полностью согласен с нашей концепцией и активно поддерживает нашу систему интернет-технологий.

Интернет-технологии предоставляют современному молодому поколению массу возможностей для самореализации, самосовершенствования, но очень немногие эти возможности используют...

— Да, интернет-технологии позволяют получать второе высшее образование одновременно с первым, заканчивать различные курсы, да и просто находить друзей по всему миру. И следует отметить, что динамика роста использования этих возможностей очень высока. Но, конечно, многие просто об этом еще не знают. Однако самое печальное, когда люди знают об этих возможностях, но не имеют потребности в их реализации. Думаю, потребность в образовании, в постоянном самосовершенствовании также нужно закладывать с детства. Ведь понимание не только того, КАК ты можешь добиться желаемого, но и того, ЗАЧЕМ тебе это нужно, очень важно. Интеграция образовательных программ призвана дать людям дополнительные возможности. А как человек ими воспользуется — это уже дело отдельно взятой личности. Мы работаем ради того, чтобы наши дети имели возможность выбора, самореализации в различных сферах жизни.

Любое нововведение неизбежно влечет за собой изменение смежных систем. Отражается ли активное внедрение интернет-технологий на студентах?

— Изменения, конечно, есть. Но, работая на САФ, не могу сказать, что сейчас студенты факультета стали качественно лучше или хуже. Может быть, стало меньше целеустремленных, готовых уже сейчас много работать для того, чтобы сделать карьеру. Возможно, это связано с обстановкой в стране. В 90-е годы она была тяжелой, сейчас же ситуация стабилизировалась. А благополучие неизбежно ведет к некоторому благодушию. Наверное, определенную роль сыграло и развитие интернет-технологий. Я не говорю о причинно-следственной связи, но влияние все же есть. Возможность изменить вектор своего развития, направление движения дает человеку чувство свободы. Создается видимость того, что человек может в любой момент изменить свою жизнь, а значит, ему не обязательно выкладываться полностью на решение какой-либо задачи, например, построения своей карьеры. Здесь очень важно понимать, что жизнь — все-таки конечный отрезок. И чем позже произойдет старт, тем меньше будет отрезок для разбега. Думаю, здесь очень важна роль лидера. Если кто-то на курсе задает вектор движения, то остальные, как правило, подтягиваются за ним. Если же наиболее яркие личности бездействуют, то и остальные не осознают необходимость постоянного движения вперед.